

Горло Сюй Юньтин слегка задвигалось, а жар, исходивший от его ладони, пронзил тело до самого сердца, заставляя то бешено колотиться, готовое выпрыгнуть из груди.

Тук-тук-тук! Громкие удары сердца эхом отдавались в ушах у обоих.

Шэнь Ханьфэн же безуспешно отводил взгляд в сторону, упорно не желая смотреть на Сюй Юньтин, словно тот был каким-то свирепым вонголом.

Руки Сюй Юньтин задрожали ещё сильнее, целительный порошок сыпался с живота прямо на грудь, и большая его часть просыпалась мимо раны.

То, что он сыпал на грудную клетку, частично осело даже на ключицах. Стоило этому тончайшему порошку коснуться кожи,

как по всему телу пробежала щекочущая волна, словно от слабого разряда тока. Кожа у ключиц будто бы подверглась лёгким покусам бесчисленных крошечных муравьёв.

Ощущение было не то щекотным, не то покалывающим, и так и подмывало протянуть руку и почесаться. Жжение от порошка, попавшего на саму рану, в сочетании с зудом на остальной коже

заставили Шэнь Ханьфэн глубоко вздохнуть. Не выдержав, он тихо проговорил:

— Если ты продолжишь так дрожать, порошок полетит мне прямо в лицо.

Лоб Сюй Юньтин покрылся густой испариной.

— Фу-у... — тяжело выдохнув, он убрал фарфоровый пузырёк,

поднялся на ноги и задернул полог кровати.

Шэнь Ханьфэн на мгновение растерялся. Что случилось? Разозлился? Да ну нет же! Но тут же подумал, что и сам, пожалуй, перегнул палку.

В конце концов, этот человек привык ворочать государственными делами, этот кровожадный демон, не считающийся ни с кем, кроме Императора, снизошёл до того, чтобы лично обработать ему раны — уже одно это дорогого стоило.

Или он слишком многого требует? Зудит — ну и пусть зудит, перетерпит как-нибудь.

Пока Шэнь Ханьфэн мысленно успокаивал себя, Сюй Юньтин крикнул наружу:

— Сяо У!

Сяо У тут же толкнул дверь и вошёл:

— Слушаю! Хозяин, какие будут указания?

— Позови лекаря Фан.

— А? Хозяин, у младшего генерала что-то не так с ранами?

— Нет. Пусть придёт и нанесёт мазь.

Сяо У озадаченно переспросил:

— Хозяин, разве вы не сами её наносили?

Встретившись с холодным взглядом Сюй Юньтин, Сяо У хлопнул себя по лбу. И правда, он совсем потерял голову: разве мог такой благородный человек, как его господин, возиться с чужими ранами?

— Хозяин, я всё сделаю! Не переживайте, я умею обращаться с лекарствами.

Сяо У протянул руку, намереваясь забрать флакончик у Сюй Юньтин, но заметил, что взгляд того стал ещё леденее.

— Эм... тогда я пойду позову лекаря Фан. — Ощувив такую морозную атмосферу, что хоть замерзай насмерть, Сяо У шустро ретировался и вскоре вернулся, волоча за собой лекаря Фан.

Тот сердито ворчал:

— Тьфу! Ишь ты, барин выискался, даже рану обработать толком не может!

Бормоча под нос, он схватил оставленный на столе пузырьёк и, отдёргивая полог, продолжил возмущаться:

— И зачем только полог задернули? Оба же мужики, чего рядитесь как застенчивые невесты!

Но, едва занавесь откинулась наполовину, его руки замерли, а изо рта вырвался преувеличенный вопль:

— Ой, матушка моя! Душегубы! Ой, мои драгоценные лекарства! Как же можно так бездарно их переводить, ироды небесные!

Он принялся колотить себя в грудь:

— Какой грех! Поленился на мгновение, а сокровища пустили по ветру! Всё сплошь редчайшие травы, в копеечку влетают!

Шэнь Ханьфэн притворно зажмурился. Ему было чертовски неловко.

Сюй Юньтин нетерпеливо оборвал его:

— Хватит причитать. Давай быстрее обрабатывай, а потом ступай в бухгалтерию за тремястами ляэрами серебра.

Лекарь Фан мгновенно умолк:

— О, сию минуту! Так, значит, ещё спина осталась? Ну-ка, сынок, давай повернемся...

Сюй Юньтин подошёл к столу и принялся одну за другой наливать и пить чашки чая.

Вскоре лекарь Фан закончил процедуру, сложил медицинский сундучок и произнёс:

— Тысячелетник, раны обработаны, я пойду.

— Угу. — Сюй Юньтин кивнул, опустил чашу, подошёл к кровати и как ни в чём не бывало произнёс:

— До обеда ещё целый час, почитать тебе трактаты по военному делу?

— Не нужно. — Шэнь Ханьфэн покачал головой. — Я немного вздремну.

— Всё ещё жар?

— Нет, температуры нет, просто хочется смежить глаза, чувствую себя уже вполне сносно.

Вспомнив, что тот только что очнулся от жара и наверняка сильно ослаб, Сюй Юньтин мягко сказал:

— Хорошо, тогда поспи. Я пойду разберу кое-какие дела. Если что-то понадобится, позови Сяо Лю, он дежурит за дверью.

— Хорошо, я понял.

Сюй Юньтин бережно заправил занавески за постель Шэнь Ханьфэн и вышел из комнаты. Проходя мимо, он бросил короткий взгляд на Сяо У.

Тот сразу понял хозяина без слов и поспешил следом.

Войдя в кабинет, Сюй Юньтин закрыл за ними дверь.

— Хозяин, есть какое-то поручение?

Усевшись в кресло, Сюй Юньтин помрачнел:

— Выясни, откуда у него на теле те раны.

— Слушаюсь, хозяин. — Сяо У уже собрался выйти, но Сюй Юньтин окликнул его:

— Стоять!

— Хозяин, в чём дело?

— Поручи это дело Первому и Второму. Заметите следы так, чтобы он ничего не узнал.

Его собственная репутация и без того оставляла желать лучшего, а потеря контроля в борделе Цуйсянь наверняка оставила у того крайне неприятное впечатление.

Если Шэнь Ханьфэн узнает, что он тайком следит за ним, это породит лишь ненужные недоразумения и новые проблемы. Больше всего на свете он боялся оттолкнуть его ещё сильнее.

— Слушайтесь, Первый и Второй сделают всё в лучшем виде, будьте спокойны, никто ничего не обнаружит.

Сюй Юньтин махнул рукой, и Сяо У удалился.

Окинув спинку кресла, он погрузился в мрачные раздумья, выражение его лица постоянно менялось. Раньше он думал,

что после всего, что Шэнь Ханьфэн сделал для Императора, жизнь того должна складываться прекрасно. Сам же он оставался лишь пресловутой крысой, копошащейся в темноте.

Стоило ли марать парня своей грязью? Тот всегда был удалым, облачённым в одежды ярких цветов юным героем с нестигаемым стержнем, что пылко жил под лучами солнца.

Он — всеобщий любимец, прославленный младший генерал, которому положено сиять ослепительным светом и прожить счастливую, прекрасную жизнь.

Этот чистый, горящий юноша казался ему настолько безупречным, что Сюй Юньтин даже не смел осквернять его своим вниманием. Он смертельно боялся вызвать у него отвращение и брезгливость.

Но теперь он понял, что всё обстояло совсем не так: Император относился к Шэнь Ханьфэн всё прохладнее, а в последние годы и вовсе вечно придирался к нему.

Придворные лицемерно держали нос по ветру, и отношение к нему давно уже переменялось.

Какой же была его жизнь за закрытыми дверями, раз он годами ходил в ранах? С его-то уровнем боевых навыков посторонние просто не могли причинить ему вреда.

Значит, во всём были виноваты люди из Особняк маркиза. Страшно и представить, через что тому пришлось пройти за эти годы.

Если он сам не станет вмешиваться, Шэнь Ханьфэн продолжит влачить столь горькое существование. Раз так, он укроет его под своим крылом, не смея даже мечтать о взаимности — лишь бы тот жил спокойно и счастливо.

Шэнь Ханьфэн уже забылся тревожным сном и не подозревал о том,

что с этого самого дня в его жизнь ворвался человек, от которого невозможно было отделаться, связав их судьбы на всю оставшуюся жизнь.

Перед самым обедом Сяо У пришёл в кабинет с докладом:

— Хозяин, всё выяснено. Это Шэнь Чэнчжи.

Несколько дней назад младшего генерала опоили именно по его вине. Он сговорился со Старшим братцем Чжан,

тот погасил за него игорные долги, а Шэнь Чэнчжи в обмен доставил младшего генерала в

постель Старшего братца Чжан.

Сяо У выложил перед Сюй Юньтин все собранные материалы на Шэнь Чэнчжи.

Лицо Сюй Юньтин почернело так, будто с него капала тушь. Глаза наполнились свирепой жестокостью, пока он просматривал бумаги. С каждым новым листом жажда убийства в его взгляде разгоралась всё сильнее.

Уголки его губ искривились в зловещей усмешке:

— Хе-хе, Шэнь Чэнчжи, а я ведь и не догадывался, что ты на такое способен.

<http://bllate.org/book/21868/2270076>